

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русского языка, речевой коммуникации и русского
как иностранного

Речевое поведение ведущих ток-шоу В.Листьева и В.Соловьева

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

студентки 5 курса 521 группы
направления подготовки 42.03.02 «Журналистика»
Института филологии и журналистики

Савченко Оксаны Олеговны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

Е.В. Уздинская

Зав. кафедрой
д.ф.н., доцент

А.Н. Байкулова

Саратов 2023

Во **Введении** дается краткий обзор исследуемой темы, приводятся обоснования ее актуальности. **Цель исследования** – определение общих и различных особенностей речевого поведения ведущих телевизионного ток-шоу (на примере передач В.Листьева и В. Соловьева).

Задачи исследования: определить понятие речевого поведения, социальной роли, культуры речи и ее составляющих, стратегии и тактики общения, невербальной коммуникации; охарактеризовать особенности речевого поведения В. Листьева и В. Соловьева с точки зрения культуры речи, эффективности коммуникации, привлекательности для населения; выявить общие и различные черты в речевом поведении ведущих. Цели и задачи определили **методы** исследования – теоретический анализ соответствующего круга источников, описательный, статистический и сопоставительный.

Предмет исследования: речь телеведущих В. Листьева и В. Соловьева.

Материал исследования: записи телевизионных ток-шоу за период с 1987 по 2023 годы общей продолжительностью 1377 минут (12 программ).

В **первой главе** мы рассмотрели ряд составляющих, которыми определяется речевое поведение ведущих: владение языковыми нормами, коммуникативными принципами хорошей речи, эффективными стратегиями и тактиками, этическими нормами культурного общения, невербальными средствами коммуникации.

Во **второй главе** мы проанализировали речевое поведение В. Листьева в передачах «Час Пик», «Тема» и В. Соловьева в передаче «Вечер с Владимиром Соловьевым».

Сопоставление речевого поведения В. Соловьева и В. Листьева позволило сделать ряд выводов.

Оба ведущих совмещают роли интервьюера и рефери. При этом оба проявляют себя как опытные ведущие, которые компетентны в обсуждаемой проблеме, могут вести разговор с большим количеством людей, быстро реагируют на реплики гостей. В. Листьев всегда предотвращает развитие конфликтной ситуации, переключая внимание участников беседы, а

В. Соловьев часто способствует развитию конфликтной ситуации.

Оба ведущих владеют кооперативными тактиками: демонстрации интереса к речи собеседника, тактикой активного слушания, одобрения и т.п. Однако у В. Соловьева похвала обычно реализуется в иронической тональности, и не всегда можно понять: ведущий хвалит собеседника или смеется над ним. Тактика смягчения категоричности используется В. Соловьевым значительно реже, чем В. Листьевым. Как правило, он резко высказывает неприятие слов собеседника. В. Листьев использует значительно больше кооперативных тактик, чем В. Соловьев. У него отмечаются такие тактики, как проявление сочувствия к недостаткам собеседника, желание показать свою общность с ним, признание трудности, которую испытывает ведущий и т.п.

Оба ведущих используют также конфликтные тактики: прерывание собеседника, демонстрации непонимания позиции собеседника, иронизирования над собеседником и т.п. У В. Соловьева ирония проявляется в значительно большей степени, чем у В. Листьева. В. Листьеву ирония помогает смягчить несогласие, скрыть насмешку, подчеркнуть неодобрение. При этом В. Соловьев использует значительно больше конфликтных тактик, чем В. Листьев. Он часто использует тактику игнорирования реплики собеседника, манипулятивные тактики, тактику дискредитации, оскорбления и т.п.

В своем речевом поведении ведущие моделируют разные типы отношений: у В. Листьева это отношения равных партнеров, а у В. Соловьева это отношения «взрослый-ребенок» («начальник-подчиненный», «учитель-ученик» и т.п.), где роль «взрослого» отводится самому ведущему.

Соотношение случаев, когда проявляются конфликтные и кооперативные тактики, у обоих ведущих различно. У Владислава Листьева в среднем на 10 случаев – два случая проявления конфликтных тактик, у Владимира Соловьева на 10 случаев – 7 проявлений конфликтных тактик.

Оба ведущих в целом владеют речевыми нормами, не допускают речевых ошибок. Отдельные речевые ошибки допускает в речи В. Соловьев. Часто это просторечные формы произношения (используются сознательно дл

я создания определенного образа).

Богатство и выразительность речи свойственны речи как В. Соловьева, так и В. Листьева. Оба владеют всеми средствами выразительной речи: умеют использовать прецедентные тексты, фразеологизмы, метафору, эпитеты, сравнения, риторические вопросы, лексический повтор, иронию. У В. Листьева образные средства помогают показать отношение к острым социальными проблемами. Самые яркие и выразительные метафоры В. Соловьева связаны с образом России и ее отношению к внешним врагам.

Тональность речи обоих ведущих в значительной степени определяется использованием сниженной и оценочной лексики. Оба ведущих используют сниженную лексику. В. Листьев на 2000 слов использует 60 сниженных, а В. Соловьев – 73. У В. Листьева подавляющее большинство сниженных слов (55, т.е. 92%, составляют литературно-разговорные). Нелитературная лексика составляет 8% сниженных слов. У В. Соловьева литературно-разговорная лексика составляет 67% (49 слов из 73), тогда как нелитературные слова и выражения составляют значительно большую долю, чем в речи В. Листьева (24 слова, т.е. 33%). При этом среди них есть даже нецензурная лексика.

Следует отметить, что в речи В. Листьева сниженная лексика используется для того, чтобы создать атмосферу доверия, непринужденности общения либо показать специфику обсуждаемой среды. При этом, используя сниженно-жаргонную лексику, ведущий отстраняется, дистанцируется от нее. В.Соловьев использует нелитературную лексику как часть своего лексикона.

В речи обоих ведущих используется оценочная лексика как с положительной, так и с отрицательной окраской. В. Листьев на 2000 слов использует в среднем 53 слова с положительной окраской, а В. Соловьев – всего 18. При этом значительная часть слов с положительной оценкой у В. Соловьева используется в ироническом контексте. В. Листьев же часто адресует положительно окрашенную лексику своим собеседникам. Доля лексики с отрицательной оценкой в речи ведущих различается: в речи В. Листьева на 2000 слов 53 слова с отрицательной оценкой, в речи же

В. Соловьева – 128. Часто это бранные, уничижительные слова.

В. Листьев использует лексику с отрицательно оценочной окраской, как правило, для критики социальных явлений в стране; он никогда не переходит на личности. У В. Соловьева подобная лексика служит для того, чтобы показать отношение к личности, определенной стране, очень часто – к своему собеседнику.

Что касается **этического аспекта**, оба ведущих хорошо владеют правилами вежливого общения, однако В. Соловьев, в отличие от В. Листьева, пользуется ими не всегда: кричит на собеседника, оскорбляет его, переходит в минуты спора на «ты»). В. Листьев всегда здоровается и прощается со зрителями, показывает уважительное отношение, В. Соловьев начинает передачу с монологов в большинстве случаев без приветствия, прощается сухо.

Оба ведущих активно используют невербальные средства. Однако В. Соловьев довольно часто переходит на крик, в то время как В. Листьев редко повышает голос. У В. Листьева нет привычки изображать интонацией и другими средствами манеру людей. В. Соловьев же постоянно пытается голосом создать образ изображаемого человека (как правило, отталкивающий). Он передразнивает, меняет высоту голоса, гнусавит и т.п.

Что касается поз, у В. Листьева открытые позы и прямой взгляд, искренняя улыбка. В. Соловьев же довольно часто использует закрытые позы, жесты доминирования (прячет руки за спину), смотрит исподлобья, улыбается саркастически.

Одежда у ведущих тоже различается. В. Листьев одет либо в строгий костюм, подчеркивая тем самым общение в рамках этикета, либо в рубашку и подтяжки, что показывает дружеский характер общения. В. Соловьев же одет в полувоенный френч, что подчеркивает жесткое общение, своеобразную «битву». И себя он заведомо считает победителем «словесного боя».

В целом следует сказать, что у ведущих разная направленность шоу: у В. Листьева это – поиск и выяснение истины, у В. Соловьева – обличение противника и победа над ним.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В. Листьев и В. Соловьев – признанные мастера в ведении публичных дискуссий и жанра ток-шоу в целом. В. Листьев был в числе зачинателей этого жанра в России, а В. Соловьев – активный продолжатель, так как его период деятельности приходится на время активного развития указанного жанра. Сопоставление речевого поведения В. Листьева и В. Соловьева позволяет сделать ряд выводов:

Оба ведущих владеют мастерством дискуссии, могут переключать беседу на нужного собеседника, направлять беседу в нужное русло, включаться в дискуссию и устраниваться из нее, когда это необходимо. Оба компетентны, владеют материалом. При этом В. Листьев умеет избежать конфликта, переключая внимание на безопасные темы, а В. Соловьев допускает конфликт, либо самоустраиваясь из спора, либо провоцируя его развитие.

Оба ведущих владеют кооперативными тактиками, такими как: демонстрация интереса к собеседнику, тактика активного слушания, сочувствие, похвала, и т.п., но, В. Листьев использует кооперативные тактики значительно чаще; сам набор этих тактик у В. Листьева значительно больше (признание собственного несовершенства, сочувствие к слабостям собеседника, самоирония, представление собеседника в наиболее выгодном свете и т.п.). Но главное, у В. Листьева все указанные проявления, как правило, искренние, а у В. Соловьева они обычно реализуются в иронической тональности; похвала и шутка часто используются как насмешка.

Оба ведущих могут применять конфликтные тактики: прерывание собеседника, выражение непонимания его позиции, упрек, иронизирование и т.п., однако, В. Соловьев использует конфликтные тактики значительно чаще; у него этот набор значительно больше, чем у В. Листьева (обвинение и оскорбление собеседника, забрасывание его вопросами, игнорирование его реплики, дискредитация, манипуляция, угроза (вплоть до физической расправы (*Буду рвать вас*)). Кроме того, они проявляются у В. Соловьева

значительно более резко (категоричность проявляется в квалификации мнения собеседника как *ложь, вранье*), ирония распространяется практически на все общение В. Соловьева с собеседниками. В. Листьев общается с собеседником на равных. Партнерские отношения подчеркиваются открытой позой ведущего, прямым взглядом, дружеской улыбкой, одеждой. В. Соловьев использует модель «взрослый-ребенок» («учитель-ученик», «начальник-подчиненный»), где главная роль отдается ему: он взрослый, начальник и т.д. Он повышает голос на собеседника, переходит в минуты раздражения с ним на «ты», резко обрывает, указывает на ошибки и т.п. Снисходительная ирония характерна даже при общении с единомышленниками. Асимметричность общения подчеркивает интонация (крик), саркастически-ироническая улыбка, взгляд исподлобья, закрытая поза (руки за спину и т.п.), военизированный костюм, подчеркивающий жесткость, непримиримость борьбы.

Оба ведущих хорошо владеют речевыми нормами. Но у В. Соловьева есть ошибки, связанные с произношением и ударением, непонятностью и обрывочностью речи в минуты раздражения. Некоторые ошибки в произношении, возможно, допускаются ведущим сознательно, для создания определенного образа (прямого, грубоватого, но правдивого человека).

Оба ведущих владеют богатыми выразительными возможностями русского языка: используют фразеологизмы, прецедентные феномены, метафоры, эпитеты, градацию и т.п. Особенностью речи у В. Соловьева является очень большое количество лексических повторов и риторических вопросов, которые создают высокую степень эмоционального напряжения.

Оба ведущих используют сниженную лексику, однако у В. Листьева значительно большая ее часть – литературно-разговорные слова (92%), в то время как у В. Соловьева всего 67%, при этом значительно большая доля нелитературной лексики, в том числе нецензурной, бранной. При этом у В. Листьева сниженная лексика используется для создания непринужденно-фамильярной дружеской тональности, показать специфику обсуждаемой среды, у В. Соловьева подобная лексика подчеркивает негативное отношение

к оппоненту. Используя нелитературную лексику, В. Листьев, как правило, дистанцируется от нее, в то время как В. Соловьев использует ее как часть своего лексикона.

Оба ведущих используют оценочную лексику, причем у В. Соловьева подавляющая ее часть – слова с отрицательно оценочной окраской (128 из 2000), у В. Листьева же – всего 34 из 2000. При этом у В. Соловьева, в отличие от В. Листьева, среди указанной лексики значительная часть – резко негативная, бранная. В. Листьев использует отрицательно оценочную лексику для выражения неприятия каких-либо социальных явлений, а В. Соловьев – чтобы показать негативное отношение к собеседнику, оппоненту. Значительная часть лексики с положительной окраской используется В. Соловьевым в ироническом значении, подчеркивая насмешку.

Как В. Соловьев, так и В. Листьев умело используют возможности интонации, акцентируя самое важное, выражая оттенки различных чувств. При этом В. Листьев, как правило, не повышает голос, тогда как В. Соловьев очень часто кричит, в том числе на собеседника. Кроме того, В. Соловьев, в отличие от В. Листьева, при помощи интонации нередко старается воссоздать речь другого человека, как правило, своего оппонента: он пародирует его, передразнивает его интонацию, гнусавит и т.п. Все это дополняет общее непривлекательное впечатление об оппоненте, усиливает неприязнь к нему.

В целом при наличии целого ряда общих черт речевого поведения ведущих, следует отметить принципиально различные особенности, которые их отличают: в ток-шоу В. Листьева целью ведущего было разобраться в проблеме и найти истину; целью же В. Соловьева является выявить и победить противника, выиграть словесную битву.

Отсюда – общая тенденция ток-шоу – речь ведущих стала меньше ограничиваться этическими рамками, в ней появилось больше сниженного, нелитературного, больше резкой негативно оценочной и даже бранно-нецензурной лексики. В то же время расширилось и многообразие методов

влияния со стороны ведущих на гостей и зрителей: провокации, оскорбления, манипуляции, унижения, дискредитация и т.п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аристов, С. А.; Сусов, И. П. Коммуникативно-когнитивная лингвистика и разговорный дискурс / С. А. Аристов; И. П. Сусов. // Лингвистический вестник. – Ижевск, 1999. – Вып. 1. – С. 3-15.
2. Арутюнова, Н. Д. Речевой акт // Большая российская энциклопедия. / Н. Д. Арутюнова. Электронная версия (2017); [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3508126> (дата обращения: 05.02.2021)
3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. / Э. Берн. – М., 1988; СПб., 1992. 613 с.
4. Борецкий, Р. А. Информационные жанры телевидения. // Борецкий Р. А. – М. : Прогресс, 1989. – 85 с.
5. Булыгина, Т. В. Шмелев, А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики. / Т. В. Булыгина. А. Д. Шмелев. // – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
6. Бурмакина, Н. А., Богданова, Т. А. Реализация нормативного компонента в молодёжной медиасреде. / Бурмакина Н. А., Богданова Т. А. // Studia Humanitatis. 2015. № 2. Вып. № 2, 2015. – с. 16-25.
7. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. / Винокур Т. Г. – М. : Ком. Книга, 2005. 171 с.
8. Головин, Б. Н. Основы культуры речи: Учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.». — 2-е изд., испр. / Головин Б. Н. — М. : Высш. шк., 1988. — 320 с.
9. Голуб, И. Б. «Стилистика русского языка»: / Голуб И. Б. Айрис-Пресс; 2010. 314 с.
10. Горянина, В. А. Психология общения — М. : / Горянина В. А. Издательский центр «Академия» — 2002. — 416 с.
11. Граудина, Л. К. и Ширяева, Е. Н. Культура русской речи. Учебник для

вузов/ под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. — М. :
Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1999. — 560 с.

12. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита.
/ Доценко Е. Л. [Электронный ресурс]. URL: <https://shkolnie.ru/pshologiya/100103/index.html> (дата обращения 14.06.2022)

13. Дрига, С.С. Роль как социолингвистический феномен. / Дрига С. С. //
Сборник научных материалов окружной научно-практической конференции
«VI Знаменские чтения»: В 2 ч. / под ред. В.Н. Малиновской. – Сургут: РИО
СурГПУ, 2007. – Ч.2 – С. 107–109.

14. Задорожня, Н. П. и Чистякова, И. А. Драматургия ток-шоу: как
сформулировать тему, и раскрыть ее, представив спектр мнений / Задорожня
Н. П. и Чистякова И. А. [Электронный ресурс]. URL: http://mmtk.elcat.kg/i_k/talk_show/talk_show_handout_ru.doc (дата обращения 07.06.2022).

15. Захарова, Е. П. Категория тональности в аспекте коммуникативной нормы
/ Захарова Е. П. // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр.
Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. – Вып. 8. С.171-178.

16. Ильченко, С. Н. Интервью в журналистике: как это делается : учебное
пособие / С. Н. Ильченко. – СПб. : С. – Петерб. гос. ун-т, Ин-т Высш. шк.
журн. и мас. коммуникаций, 2016. – С.236.

17. Ипполитова, Н. А, Князева, О. Ю, Савова, М. Р. Русский язык и культура
речи: курс лекций / под. Н.А. Ипполитовой. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект,
2007. – 344 с.

18. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. /
Иссерс О. С. М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.

19. Князев, А. А. «Основы тележурналистики и телерепортажа», Учебное
пособие. / Князев А. А Бишкек, КРСУ – 2001. [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.evartist.narod.ru/text1/12.htm> (дата обращения 18.09.2021).

20. Князев, А. А. Энциклопедический словарь СМИ. Журналистика и
лингвистика, коммуникативистика и право, история журналистики и
технологии et cetera: дефиниции, термины, концепции, справочные

- материалы. / Князев А. А. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002 – С. 164.
21. Кожина, М. Н., Дускаева, Л. Р., Салимовский, В. А. Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
22. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Бытие и быт. / Колесов В. В. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 400 с.
23. Кормилицына, М., Сиротинина, О. Язык СМИ. Учебное пособие. 2-е издание, стереотипное/ Кормилицына М., Сиротинина О. / – М. : "Флинта, Наука", 2015 – 92 с.
24. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тел и естественный язык. / Крейдлин Г. Е. М.: Новое литературное обозрение. 2002. — 592.
25. Крысин, Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих / Крысин Л. П. // Социально-лингвистические исследования. М., 1976. С. 42-52.
26. Лобан, Т. В. Прецедентный феномен как объект исследования / Лобан Т. В. // ФІЛАЛАГІЧНЫЯ НАВУКІ, ВЕСНІК МДПУ імя І. П. ШАМЯКІНА №2(48) 2016. – 7 с.
27. Матвеева, Г. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. / Матвеева Г. В. // — Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1990. — 172 с.
28. Могилевская, Э. В. Ток-шоу как жанр ТВ: происхождение, разновидности. приемы манипулирования / Могилевская Э. В // Научно-культурологический журнал «Relga», 2006. № 15 [137] С. 23-28.
29. Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко. Т.Г. Никитина // – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
30. Пиз, А. Язык телодвижений (как читать мысли по жестам) / Пиз А. – Нижний Новгород: Издательство «Ай Кью», 1992. – 262 с.
31. Попова, Т. И. Агрессивные формулы речевого поведения журналистов: вторичные функции или прямое оскорбление? / Попова Т. И. // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной,

О. Б. Сиротининой. – Саратов: Издво Сарат. ун-та, 2008. – Вып. 8. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Современное состояние русской речи: эволюция, тенденции, прогнозы». С.99-107.

32. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. / Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. // – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.

33. Рублева, Е. В. Лингвопрагматические аспекты политической теледискуссии: автореф. дис. к.ф.н.: 10.02.01 / Е. В. Рублева // М.; 2006. 23 с.

34. Сковородников, А. П. О содержании понятия «Этико-речевая компетенция». / Сковородников А. П. // Культура речи. Мир русского слова. №4, 2012. С. 16-25.

35. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности рус. яз. и лит. / Н. И. Формановская ; Гос. ин-т рус яз. им. А. С. Пушкина. – Москва: Рус. яз., 2002 (ЗАО Астра семь). – 213 с.

36. Цвик, В. Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика: Учебное пособие/ В. Л. Цвик. – М. : Аспект Прессы, 2004. – 382 с.

37. Чигридова, Н. Ю. Речевое поведение коммуниканта в жанре деловых эпистолярный : дисс. к. ф. н. 10.02.04. / Наталья Юрьевна Чигридова. – Ростов-на-Дону, 2009 [Электронный ресурс]. URL:<http://edu.znate.ru/docs/584/index-328162-1.html> (дата обращения: 17.09.2021).

38. Шестерина, А. М. Полемический текст в современной прессе / Шестерина А. М. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. На правах рукописи. Воронеж, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/polemicheskii-tekst-v-sovremennoi-pretse> (дата обращения: 28.08.2021)

39. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра. / Шмелева Т.В. // Жанры речи. Вып. 1. Саратов, 1997. С. 88-98.